Годъ V. Воскресенье, 5 августа 1928 года. **№ 32.**

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл., 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

При семъ номерѣ разсылается восьмое безплатное приложеніе: „Акаѳистъ Св. Маріи Магдалинѣ.

Господи, спаси мя!

Бушуетъ море послѣ полуночи. Свирѣпые валы кругомъ вздымаются — кипятъ и лодку утлую съ гребцами поглотить хотятъ. И рыбари-пловцы отъ ужаса средь тьмы трепещутъ.

А тамъ, въ уединенiи пустынномъ на горахъ, близъ Вифсаиды-Юлiи, всю ночь Отцу молился Божiй Сынъ. Всевѣдущiй, Онъ зналъ, какъ среди волнъ жестокихъ, въ жалкомъ челнокѣ рыбачьемъ, страждутъ оробѣвшiе Его ученики.

И вотъ, окончивши молитву предъ зарею, Онъ спѣшитъ на помощь къ утомившимся пловцамъ.

Была „четвертая" (по-римски) „стража нощи", когда Господь, сойдя съ горы, шелъ богочеловѣческими дивными стопами по бурной, зыбкой водяной стихiи. И въ часъ передразсвѣтный среди брызгъ и мрака волнъ, когда еще едва-едва лишь начиналъ сѣрѣть востокъ, отъ лика Господа лился потокъ сiянья.

Онъ напрямикъ до лодки изнемогшiй шелъ. И неожиданно замѣтили на морѣ бурномъ непонятную какую-то фигуру рыбаки-пловцы. Увидѣли — и, въ ужасѣ неописуемомъ, всѣ разомъ завопили, думая, что это призракъ. А мнимый призракъ-духъ шелъ прямо къ нимъ и (думали они) шелъ только лишь затѣмъ, чтобъ довершить скорѣе гибель ихъ. Апостолы-пловцы никакъ себѣ представить не могли, что это шелъ не злобный духъ — губитель, а милосердный ихъ Христосъ-Учитель; что шествовалъ Онъ съ тѣмъ, чтобы избавить всѣхъ отъ смерти и засвидѣтельствовать передъ ними власть Свою и всемогущество надъ водною стихiей.

Когда жъ изъ лодки вдругъ раздался дружный вопль, покрывшiй силою своею бурный ревъ, тогда въ отвѣтъ изъ устъ Христа пронесся безконечно любящiй и ободряющiй всѣхъ утопавшихъ въ морѣ голосъ: „Дерзайте, это Я: не бойтесь!"

А пылкiй Петръ апостолъ загорѣлся вмигъ желаньемъ по водамъ идти и такъ сказалъ Спасителю въ отвѣтъ: „Господи, аще Ты еси, такъ повели мнѣ прiити къ Тебѣ по морю".

И Господь сказалъ: „Приди!"

Тогда изъ лодки на воду ступилъ апостолъ Петръ невѣрными ногами и пошелъ впередъ, навстрѣчу къ Iисусу. Но вдругъ замѣтилъ онъ, какая глубина вокругъ, какая бездна моря передъ нимъ разверзлась подъ напоромъ сильнымъ вѣтра и... испугался, вѣру потерялъ и, начавъ утопать, въ отчаянiи закричалъ: „Господи, спаси мя!"

Тотчасъ же Iисусъ простеръ къ нему Свою десницу, поддержалъ апостола и въ лодку усадилъ и съ тономъ укоризны говорилъ: „О маловѣрный, зачѣмъ ты усумнился?"

Въ тотъ самый мигъ волненье улеглось, и вѣтра ревъ умолкнулъ. А плывшiе въ ладьѣ всѣ къ Iисусу подошли и, поклонившись, говорили: „Воистину — Ты Божiй Сынъ еси".

Плывемъ и мы, гребцы неловкiе, средь бурныхъ волнъ житейскаго клокочущаго моря. Швыряетъ насъ судьба туда-сюда, и море хочетъ проглотить насъ безъ остатка и слѣда.

И призраки кругомъ насъ всякихъ ужасовъ встаютъ: убiйства, грабежи, война и моръ, болѣзни, голодъ, зной, засуха, градъ и холодъ. То ливни-наводненья, то страшныя землетрясенiя. А мы безъ веселъ носимся по морю, безъ вѣтрилъ. Гдѣ жъ пристань? Берегъ гдѣ? Не виденъ онъ во мглѣ туманной.

О Кормчiй-Господи! Маякъ Ты нашъ и край желанный! Не смѣемъ мы сами идти къ Тебѣ по гребнямъ мутныхъ волнъ. Ослабли въ вѣрѣ мы. Энергiи въ насъ нѣтъ святой для продолжительной борьбы съ стихiей роковой. Кругомъ тьма жуткая, и тучи черныя нависли намъ надъ самой головой. Помощниковъ-друзей-спасителей въ минуты скорби у насъ нѣтъ. Кто руку помощи протянетъ намъ, когда мы утопать начнемъ? Кто скажетъ: „Маловѣрный, почто усумнился?" Все горе наше знаешь Ты, всевѣдущiй Спаситель нашъ, прежде прошенiй нашихъ. Но все же мы изъ моря глубины грѣховной такъ взываемъ: „Помоги, мы утопаемъ!"

Во дни унынья и печали, въ часы отчаянья, насъ охватившаго, влей, Боже, миръ въ больную нашу душу, сомнѣнья утоли и морю бурному умолкнуть повели. Пусть мы съ Тобой въ ладьѣ своей ничтожной, Спаситель нашъ, Учитель дорогой, далеко поплывемъ и въ гавань вѣрную и вѣчную войдемъ, гдѣ никогда не меркнетъ въ небѣ лучезарный свѣтъ, гдѣ ни болѣзней, ни печалей, ни тяжелыхъ воздыханiй нѣтъ.

МИТРОПОЛИТЪ ДІОНИСІЙ.

Христіанская археологія, ея характеръ и ея научный методъ.[1)]

1. Источники Христіанской Археологіи—вещественные и преданіе. 2. Первая работа археолога—систематическое приготовленіе научнаго матеріала: разыскиваніе памятниковъ старины, критическое изученіе ихъ и опредѣленіе ихъ происхожденія 3. Обширность этой научной работы въ области изученія древнихъ базиликъ и церквей, катакомбъ, въ составленіи научныхъ каталоговъ коллекцій христіанскихъ памятниковъ, въ иконографіи, эпиграфіи и въ изслѣдованіи литургическихъ источниковъ. 4. Вторая работа синтетическое построеніе или воспроизведеніе древней христіанской жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ на основаніи памятниковъ и установленій древности и литературныхъ произведеній преданія. 5. Взаимоотношеніе между Христіанской Археологіей и Исторіей древне христіанскаго искусства. 6. Научное построеніе Христіанской Археологіи, начиная съ XVI вѣка. 7. Развитіе Исторіи христіанскаго искусства. 8. Общность предметовъ Археологіи и Исторіи искусства. 9. Отношеніе Христіанской Археологіи къ Исторіи религій древняго міра. 10. Заключеніе.

1. Христіанская Археологія есть историческая наука, и какъ таковая должна основываться на методическомъ изученіи источниковъ; даже болѣе, одна изъ главныхъ цѣлей Археологіи состоитъ въ томъ, чтобы научить методическому и систематическому изученію спеціальнаго класса историческихъ источниковъ, именно — памятниковъ древности.

Въ болѣе широкомъ значеніи историческими источниками мы должны назвать всѣ результаты человѣческой дѣятельности, дошедшіе до насъ: эти результаты предназначены или же могутъ послужить къ освѣщенію дѣлъ изъ прошлой жизни человѣчества [2)]. По своему характеру историческіе источники могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: источники реальные, непосредственные или прямые, которые состоятъ изъ всего того, что сохранилось изъ самыхъ человѣческихъ произведеній. Сюда относятся главнымъ образомъ памятники въ широкомъ смыслѣ, т. е. предметы, обработанные человѣческой рукой: художественныя произведенія, надписи; затѣмъ духовныя установленія, однимъ словомъ все то, что составляетъ главный матеріалъ Археологіи. Другая группа состоитъ изъ источниковъ преданія, т. е. изъ всего того, что посредственно и косвеннымъ путемъ, черезъ установленіе человѣческихъ идей о фактахъ, позволяетъ намъ познать самые факты. Естественно, что и эта группа, существующая для историческихъ эпохъ разныхъ народовъ, какъ, напримѣръ, все написанное авторами, хроники и другіе литературные источники, сказанія, календари и проч., должна быть принята во вниманіе при изученіи памятниковъ и извлеченіи изъ нихъ всѣхъ свѣдѣній о прошедшемъ, которыя могутъ намъ дать источники этой группы. Если примѣнить эти нормы къ Христіанской Археологіи, то предметъ археологическихъ занятій будутъ составлять матеріальные источники, институціи, остатки человѣческой религіозной дѣятельности древнихъ христіанъ, и затѣмъ источники преданія, которые какимъ бы то ни было образомъ относятся къ религіозной жизни, освѣщенной памятниками. Такимъ образомъ, мы можемъ опредѣлить Христіанскую Археологію, какъ систематическую науку объ остаткахъ, памятникахъ, преданіяхъ древности, которые позволяютъ намъ изучить въ наиболѣе полной мѣрѣ христіанскую мысль и религіозную жизнь христіанской древности.

2. Работа изучающаго Христіанскую Археологію — двоякаго рода, смотря по содержанію историческихъ занятій.

Работа перваго рода — подготовительная, но существенная для дальнѣйшаго критическаго изученія, основанная исключительно на подлинныхъ источникахъ,—есть систематическое приготовленіе научнаго матеріала. Этотъ родъ работы заключаетъ въ себѣ три различныхъ вида.

Во-первыхъ, надобно работать надъ разысканіемъ памятниковъ и другихъ источниковъ, надъ общимъ или спеціальнымъ изученіемъ всѣхъ предметовъ или остатковъ, которые даютъ намъ понятіе о какомъ либо религіозномъ фактѣ, или объясняютъ его. Эта „эвристика" (разыскиваніе) въ методическомъ изученіи Археологіи приводитъ къ топографіи памятниковъ, къ музеографіи коллекцій тамъ, гдѣ онѣ находятся, къ возможно болѣе полной статистикѣ всѣхъ предметовъ, которые составляютъ археологическій матеріалъ. Эта работа соотвѣтствуетъ инвентаризаціи рукописей въ Библіотекахъ, составленію дѣлъ или описей въ Архивахъ. Для спеціализаціи въ работѣ изучающій долженъ умѣть найти всѣ археологическіе документы, относящіеся къ предмету. Какъ во всѣхъ историческихъ наукахъ, наряду съ подготовительной работой, должны быть серьезно поставлены также и библіографическія изысканія.

Вторая обязанность занимающагося Археологіей состоитъ въ критическомъ изученіи памятниковъ, остатковъ и источниковъ преданія для того, чтобы установить ихъ подлинность. Законъ абсолютной предметности для историка влечетъ за собою какъ послѣдствіе то, что онъ можетъ пользоваться только документами несомнѣнно подлинными. Приэтомъ, Археологія должна принимать во вниманіе только остатки и памятники, дѣйствительно относящіеся къ древности. Эта критика памятниковъ заключаетъ въ себѣ, кромѣ того, хронологію и изслѣдованіе первоначальнаго ихъ назначенія. Для того, чтобы воспользоваться археологическимъ памятникомъ и извлечь изъ него наибольшую пользу для установленія религіознаго факта, необходимо также знать цѣль, для которой онъ предназначенъ, и эпоху, къ которой онъ принадлежитъ. Существуетъ много признаковъ для опредѣленія какъ подлинности, такъ и эпохи и первоначальнаго назначенія памятника.

Третій видъ перваго рода научной работы изучающаго состоитъ въ отысканіи истиннаго происхожденія памятника. Археологъ долженъ объяснить принципъ человѣческаго дѣянія, сохраненнаго въ памятникѣ или въ установленіи (институціи). Всякая человѣческая дѣятельность, какъ и созданіе матеріальныхъ произведеній, какъ археологическіе памятники, есть результатъ факторовъ психологическихъ, соціальныхъ и физиче-

1) Настоящая статья составлена по вступительной рѣчи монсиньора І. П. Кирша при открытіи Ватиканскаго Института Христіанской Археологіи въ Римѣ, 15 ноября 1926 года. См. Rivista di archeologia cristiana, anno IV, стр. 49 и слѣд.

2) См. E. Bernheim, Lehrbuch der Historischen Methode und der Geschichtsphilosophie, 5 е и 6-е изд. (Leipzig, 1908), стр. 251—259.

скихъ. Вліяніе различныхъ источниковъ должно быть установлено для того, чтобы опредѣлить не только происхожденіе, но также и смыслъ, значеніе памятника. Христіанскія общественныя религіозныя понятія, различныя художественныя вліянія, вызванныя общей или мѣстной культурой, характеръ матеріала, находящагося въ распоряженіи автора: всѣ эти характерные элементы человѣческихъ произведеній находятъ свое примѣненіе въ установленіи происхожденія, натуры, значенія памятника. Совокупность всѣхъ этихъ элементовъ по отношенію къ различнымъ группамъ памятниковъ одного опредѣленнаго района —позволяетъ отвести имъ ихъ подобающее мѣсто въ изученіи религіозныхъ понятій, церковныхъ обычаевъ различныхъ эпохъ и различныхъ мѣстностей древняго христіанства.

Эти нормы, естественно, имѣютъ силу также и для памятниковъ и институцій позднѣйшихъ историческихъ періодовъ, чѣмъ первоначальное христіанство.

3. Если посмотримъ въ различныхъ областяхъ на памятники и институціи, то сейчасъ же замѣтимъ, какой обширный трудъ необходимо еще сдѣлать ученымъ въ области научной дѣятельности перваго рода.

До сихъ поръ не существуетъ еще центра, въ которомъ были бы собраны копіи всѣхъ предметовъ христіанской древности.

А сколько памятниковъ спеціальныхъ не были еще предметомъ всесторонняго изученія, дабы можно было извлечь изъ нихъ элементы, могущіе ознакомить насъ съ религіозной жизнью древнихъ христіанъ.

Даже въ самомъ Римѣ сколько еще находится древнихъ церквей, о которыхъ мы не знаемъ въ точности ни объ ихъ происхожденіи, ни объ ихъ архитектурномъ развитіи, ни объ ихъ исторіи. А въ катакомбахъ, даже въ тѣхъ, которыя уже открыты и откопаны, еще сколько районовъ должно быть изучено совершеннымъ и раціональнымъ образомъ.

Не имѣется еще въ большей части научнаго каталога предметовъ очень значительной христіанской коллекціи Ватиканской Библіотеки. Сколько миніатюръ въ римскихъ и итальянскихъ библіотекахъ еще не изучены съ точки зрѣнія иконографіи и лѣпного искусства. Мы не имѣемъ еще ни одного изданія текстовъ агіографіи и сказаній о мученикахъ: такое изданіе должно было бы послужить основаніемъ для критическихъ занятій. Нѣтъ надобности много говорить объ этомъ: хорошо извѣстна вся громадная работа, которую еще предстоитъ сдѣлать въ этой области.

Если мы примемъ во вниманіе всѣ проблемы, которыя еще нужно изучить для того, чтобы установить настоящее происхожденіе, производительные факторы, и слѣдовательно настоящее значеніе памятниковъ, то трудъ, который остается сдѣлать въ этой области,—нисколько не меньшій. Если возьмемъ хотя бы одинъ вопросъ „Римъ и Востокъ въ древнемъ христіанскомъ искусствѣ", —есть уже проблема, которая еще ожидаетъ своего разрѣшенія, возможнаго только послѣ болѣе объективныхъ и тщательныхъ изслѣдованій. Несомнѣнно, что художественный матеріалъ Востока, во многихъ особенностяхъ, отличается отъ эллинскаго и римскаго искусства. Въ его живописи недостаетъ пластики, фигуры наоборотъ—гладки и показаны на поверхности; композиціи—ритмическія и симметрическія, а не свободнаго движенія, какъ въ римскомъ искусствѣ; декоративная часть исключительно орнаментальная, не реалистическая. Съ точки зрѣнія формъ во многихъ произведеніяхъ восточное искусство, слѣдовательно, не зависитъ отъ эллинскаго и римскаго искусства,—оно своего собственнаго происхожденія. Откуда это происхожденіе? Должны ли мы признать въ этихъ восточныхъ областяхъ первыя проявленія собственно христіанскаго искусства? Какія отношенія существуютъ съ римскимъ христіанскимъ искусствомъ также въ смыслѣ идей, въ смыслѣ христіанскихъ понятій, выраженныхъ въ произведеніяхъ этого искусства? Все это проблемы подлежащія полному изученію.

Въ области иконографической, въ которой мы имѣемъ изданія монсиньора Вильперта (Wilpert) о римскихъ христіанскихъ памятникахъ, существуютъ еще другія проблемы для разрѣшенія. Въ „Strena Buliciana", напримѣръ, находимъ три статьи о развитіи иконографіи Христа до V го вѣка, и каждая изъ нихъ приходитъ къ различному заключенію. Слѣдовательно, не имѣется еще настоящаго рѣшенія. Другая проблема—это вопросъ о различныхъ школахъ живописи въ катакомбахъ. Несомнѣнно, что существуютъ характерныя противоположности между живописью, какъ напримѣръ, болѣе древней—катакомбъ Претекстата, и между живописью катакомбъ Каллиста; катакомбы Домитиллы затѣмъ представляютъ собою группу съ одними особенностями, а кладбище Свв. Петра и Марцеллина—съ другими. Если мы разсмотримъ нѣкоторыя иконографическіе сюжеты III и IV вѣковъ, то должны спросить себя, сдѣланы ли они для надгробныхъ памятниковъ, или же скорѣе предназначены для мѣста богослуженія. Также, и художественно - формальная сторона живописи заслуживаетъ болѣе полнаго изученія.

Что касается самыхъ катакомбъ, — остается еще произвести систематическое изученіе уровней въ различныхъ кладбищахъ, чтобы установить очень важный критерій для исторіи подземныхъ кладбищъ. Затѣмъ и хронологію можно будетъ установить съ большей точностью, при болѣе полномъ изслѣдованіи различныхъ хронологическихъ признаковъ, сохранившихся въ памятникахъ.

Въ области эпиграфіи — необходимо еще опубликовать очень значительную часть матеріала, не только въ Римѣ и въ Италіи, гдѣ профессоръ Сильваньи (Silvagni) обязался сдѣлать полное изданіе всѣхъ древнихъ христіанскихъ надписей, первый томъ котораго уже вышелъ, но также и въ сѣверной Африкѣ. И еще должно быть сдѣлано полное литературное изученіе эпиграфическихъ христіанскихъ текстовъ болѣе распространенныхъ, въ особенности метрическихъ (поэтическихъ) текстовъ. Также и въ смыслѣ историческихъ источниковъ многое еще необходимо извлечь изъ надписей.

Затѣмъ, необходимо произвести много спеціальныхъ изслѣдованій литургическихъ источниковъ, календарей, мартирологовъ, церковно-богослужебныхъ книгъ и т. д., чтобы имѣть возможность воспроизвести литургическую жизнь христіанской древности. Книга Dom Quentin „Les Martyrologes historiques" показываетъ, какимъ образомъ должно быть сдѣлано изученіе этого богатаго матеріала. Куда мы ни повернемся, — находимся лицомъ къ лицу съ большой и обширной работой по изученію памятниковъ и другихъ историческихъ остатковъ христіанской древности: работой, которая ожидаетъ съ нашей сто-

роны научной дѣятельности въ области христіанской археологіи.

4. Указанный первый родъ работы изучающаго археологическіе источники древнихъ временъ дѣлаетъ только то, что приготовляетъ методически, и по научнымъ правиламъ, матеріалъ для *второго рода научной работы*. Эта послѣдняя состоитъ въ синтетическомъ построеніи (воспроизведеніи) христіанской жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ, съ изслѣдованіемъ настоящей и случайной связи этихъ религіозныхъ проявленій, съ помощью памятниковъ и историческихъ остатковъ во всемъ ихъ объемѣ. Отдѣльные историческіе факты матеріальные и литературные, построенные на основаніи этихъ источниковъ,—не изолированы, но они связаны между собой и съ другими проявленіями человѣческой жизни этой эпохи, причинными связями, которыя составляютъ корни ихъ существованія. Эти источники—очень различны и не всегда легко доказательны. Но эта систематическая работа, т. е. идеальное воспроизведеніе религіозной практической жизни древности, какъ христіанскихъ обществъ, такъ и отдѣльныхъ христіанъ, въ ея различныхъ подробностяхъ, на основаніи знанія ея характерныхъ признаковъ реальныхъ,—должна быть конечной цѣлью критики историческихъ остатковъ древности той эпохи.

5. Здѣсь мы находимъ также элементы для опредѣленія взаимоотношенія Археологіи и Исторіи искусства древняго христіанства. Нужно сказать, что Исторія искусства есть основная и существенная часть Археологіи, а не второстепенная, какъ это часто думаютъ.

Историческое развитіе этихъ двухъ наукъ создало нѣкоторую разницу, которая сама по себѣ не должна существовать и не обоснована.

6. Религіозные споры XVI вѣка дали толчекъ образованію Христіанской Археологіи въ смыслѣ изученія вѣры и жизни христіанъ первыхъ вѣковъ, основаннаго на изученіи литературныхъ источниковъ и занимавшаго главное мѣсто въ догматическихъ спорахъ. Со стороны католическихъ авторовъ памятники, открытые въ римскихъ катакомбахъ и въ другихъ мѣстахъ, были использованы въ качествѣ аргументовъ въ этихъ спорахъ. Различные классы памятниковъ были изучены отдѣльно и описаны въ различныхъ изданіяхъ, но безъ научнаго синтеза и безъ изслѣдованія ихъ истиннаго характера. Исторія древняго искусства съ XVI вѣка и послѣ занялась исключительно языческими памятниками, руководимая эстетическими понятіями, въ которыхъ христіанскіе памятники не нашли себѣ мѣста. Такъ сдѣлалъ Винкельманъ (Winckelmann), и такъ же сдѣлали его послѣдователи всѣхъ странъ. И когда французскій археологъ d'Agincourt занялся христіанскими памятниками съ художественной точки зрѣнія, — онъ сдѣлалъ это съ предвзятой мыслью, что весь періодъ съ IV вѣка и до Возрожденія былъ ни что иное, какъ періодъ упадка въ искусствѣ[3]).

Въ недавнее время, вмѣстѣ съ безсмертными изданіями Джіованни Баттиста де Росси (G. B. de Rossi), было положено основаніе научной Христіанской Археологіи. Но, однако, Исторія христіанскаго искусства нашла свои законы не безъ нѣкоторыхъ трудностей.

7. Вначалѣ Исторія христіанскаго искусства ограничилась внѣшними элементами, содержаніемъ различныхъ изображеній и сравненіемъ между различными періодами. Новая школа придала особое значеніе художественнымъ принципамъ, языку художественныхъ формъ, изученныхъ въ ихъ общемъ и внутреннемъ развитіи, въ которыхъ были найдены существенные элементы художественной жизни. Затѣмъ, въ недавнее время, подъ вліяніемъ новыхъ людей, которые проложили себѣ дорогу въ искусствѣ вообще, стали болѣе придавать значенія духовнымъ понятіямъ, внутренней мысли, какъ главному источнику художественной жизни, а внѣшней формѣ —какъ выраженію этихъ духовныхъ идей. Несомнѣнно, всѣ эти элементы необходимы для исторіи искусства, разсматриваемой какъ отдѣльная самостоятельная наука. Въ самомъ дѣлѣ, если эта наука желаетъ стремиться къ совершенному знанію своего предмета, недостаточны ни одни только историческія и описательныя свѣдѣнія, ни одни только эстетическія сужденія, ни подробное изученіе художественныхъ экспрессій, но должно имѣть въ виду также и первый источникъ, т. е. внутреннее содержаніе и спеціальную идею, которыя дали толчокъ и вдохновили внѣшнюю форму, матеріальное воплощеніе идеи.

8. Теперь, если Христіанская Археологія должна видѣть наивысшую цѣль въ воспроизведеніи христіанской культуры во всѣхъ ея отдѣльныхъ проявленіяхъ, и, если принять во вниманіе, что художественное выраженіе религіозныхъ идей, содержаніе художественныхъ формъ составляетъ существенную часть умственной культуры человѣчества, то не можетъ быть никакого сомнѣнія, что изученіе искусства должно составлять часть Археологіи, разсматриваемой въ своемъ полномъ объемѣ, какъ выше опредѣлено. И это взаимоотношеніе должно быть настолько тѣснѣе, поскольку предметы изученія и различные виды изученія предметовъ—по необходимости въ большей части общи какъ Археологіи, такъ и Исторіи искусства.

Здѣсь мы находимъ интересную и не менѣе важную область изслѣдованій различныхъ памятниковъ христіанской древности, которые принадлежатъ къ художественной области въ самомъ широкомъ смыслѣ этого понятія[4]). И еще должно быть произведено много спеціальныхъ научныхъ работъ, прежде чѣмъ придти къ полному синтетическому рѣшенію этихъ вопросовъ, намѣченныхъ здѣсь только въ общихъ чертахъ.

9. Христіанская Археологія, опредѣленная изложеннымъ здѣсь образомъ, имѣя своимъ предметомъ всю древнюю христіанскую религіозную культуру, изучаемую по матеріальнымъ историческимъ остаткамъ эпохи и по установленіямъ, должна имѣть отношеніе къ Исторіи религій древняго міра. Общія основы человѣческой натуры, весь кругъ реальной жизни, какъ она была поставлена въ областяхъ Европы, Азіи и Африки, которыя приняли религію Христа при ея первоначальномъ распространеніи, по необходимости создали себѣ нѣкоторыя опредѣленныя формы

3) См. W. Neuss, Die Kunst der alten Christen (Augsburg, 1926), стр. 8—14, съ примѣч. на стр. 136.—Ios. Sauer, Wesen und Wollen der christlichen Kunst. Freiburg i. Br. 1926.

4) См. I. Strzygowski, Die Forschung über bildende Kunst, въ Festschrift zum sechzigsten Geburtstag von Paul Clemen (Bonn, 1926), стр. 74—89.

для выраженія религіозныхъ идей. Эти формы должны были имѣть свое вліяніе также и на выраженіе понятій новой религіи, открытой непосредственно Самимъ Сыномъ Истиннаго Бога. Въ изслѣдованіи о происхожденіи и образованіи памятниковъ и установленій, слѣдовательно, будетъ необходимо не пренебрегать общественной стороной (соціальной), т. е. общими выраженіями, данными духовнымъ и религіознымъ понятіямъ въ различныхъ историческихъ и національныхъ центрахъ обширныхъ областей, находящихся вокругъ Средиземнаго моря. Немногія серьезныя научныя работы, сдѣланныя въ послѣднее время по спеціальнымъ вопросамъ изъ этой области, съ очевидностью показали, что въ христіанскихъ понятіяхъ, выраженныхъ какъ въ памятникахъ, такъ и въ установленіяхъ, есть одинъ элементъ существенной, первостепенной важности, для освѣщенія происхожденія этихъ фактовъ, элементъ абсолютно новый въ сравненіи со всѣмъ, что существуетъ, кромѣ христіанства. И этотъ элементъ есть не что иное, какъ Личность Господа Іисуса Христа, Его жизнь и Его ученіе. Но съ другой стороны, несомнѣнно, что внѣшнее выраженіе, данное этой новой религіозной жизнью, родившейся вмѣстѣ съ христіанствомъ, имѣетъ точки соприкосновенія съ обычаями, образовавшимися подъ вліяніемъ духовныхъ или религіозныхъ идей внѣ христіанства и современныхъ ему. Во всѣхъ основныхъ изслѣдованіяхъ, необходимыхъ для объясненія происхожденія археологическаго факта, доказаннаго и установленнаго, археологическая наука должна изслѣдовать также и эти отношенія и отвести каждому элементу свое настоящее мѣсто въ происхожденіи этихъ историческихъ фактовъ, какъ монументальныхъ, такъ и другого рода. Также и въ спеціальныхъ изученіяхъ, сдѣланныхъ по отношенію къ группѣ или къ особой сторонѣ религіозной христіанской жизни, необходимо имѣть въ виду этотъ элементъ наряду съ элементомъ существеннымъ, новымъ, собственно христіанскимъ. Такъ же и здѣсь остается сдѣлать еще много спеціальныхъ изученій для того, чтобы имѣть возможность освѣтить всѣ вопросы, безъ сомнѣнія не легкіе, которые представляются въ этой области.

10. Это изложеніе въ общихъ чертахъ вышепоставленной темы объ истинномъ понятіи и научномъ методѣ Христіанской Археологіи указываетъ на обширность предмета и на величину научной работы, которую еще остается сдѣлать въ этой области. Въ то же время мы видимъ величайшее значеніе этихъ научныхъ работъ для воспроизведенія религіозной жизни христіанства въ теченіе первыхъ вѣковъ.

ОТВѢТЪ МІРЯНИНА Г. ТУБЕРОЗОВУ*).

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ православная церковная жизнь въ Польшѣ освѣщается въ газетѣ „За Свободу" господиномъ Туберозовымъ съ его опредѣленной точки зрѣнія, которую кратко можно формулировать такъ: въ Православной Церкви въ Польшѣ жестокій кризисъ, даже больше, организмъ Церкви смертельно боленъ, и это потому, что міряне не участвуютъ въ управленіи Церковью, а управляютъ только одни Епископы при помощи священниковъ—членовъ Консисторій. Достаточно устранить этотъ образъ правленія, дать мірянамъ власть въ Церкви, какъ смертельная болѣзнь Церкви исцѣлится, и все будетъ хорошо. Этими мыслями проникнуты буквально всѣ статьи г. Туберозова. Насколько намъ извѣстно, иного освѣщенія церковнаго вопроса въ газетѣ „За Свободу" не было, и никто вообще не выступалъ противъ г. Туберозова; но, конечно, изъ этого не слѣдуетъ, что вся Православная Церковь въ Польшѣ раздѣляетъ его взгляды. И потому было бы вполнѣ справедливымъ и для всесторонняго освѣщенія такого серьезнаго вопроса, какъ церковный, весьма важнымъ, если бы уважаемая Редакція „Воскреснаго Чтенія" предоставила на страницахъ своего журнала мѣсто мірянину, который держится нѣсколько иныхъ, чѣмъ г. Туберозовъ, взглядовъ на положеніе Православной Церкви въ Польшѣ.

Г. Туберозовъ говоритъ, что Православная Церковь въ Польшѣ переживаетъ тяжелый кризисъ, что она „умирающій организмъ". Хотя это и сильно преувеличено (какъ въ свое время систематически преувеличивалась въ газетѣ „За Свободу" опасность уніи), но все же нельзя не признать, что въ Церкви не все благополучно. Но да позволено будетъ не согласиться съ причиной этого неблагополучія, которую г. Туберозовъ видитъ въ томъ, что Церковью правятъ только Епископы, міряне же въ управленіи не участвуютъ. Вѣдь, за исключеніемъ Россіи и лимитрофовъ всѣ остальныя Православныя Помѣстныя Церкви управляются, также, только одними Епископами, такъ неужели же и эти Церкви представляютъ собой смертельно больные организмы? А Католическая Церковь, въ которой вся власть принадлежитъ духовенству, неужели и она смертельно больной организмъ? Съ точки зрѣнія г. Туберозова это такъ, но врядъ ли это рѣшится утверждать самъ г. Туберозовъ; зато онъ не можетъ не признать, что организмъ Россійской Церкви, несмотря на наличіе тамъ „соборнаго" и „выборнаго" началъ, власти мірянъ въ Церкви и проч., дѣйствительно смертельно боленъ. Значитъ, средство, съ такой упрямой настойчивостью рекомендуемое г. Туберозовымъ для исцѣленія Православной Церкви въ Польшѣ, вовсе не отличается такой цѣлебной силой.

Защищая свои любимые тезисы, г. Туберозовъ ссылается на постановленія Московскаго Собора 1917 года. Но вѣдь: 1) безусловно эти постановленія были

*) Настоящая статья прислана въ Редакцію „Воскреснаго Чтенія" однимъ изъ его читателей при письмѣ слѣдующаго содержанія:

„Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Настоящимъ имѣю честь покорнѣйше просить Васъ прилагаемую при семъ статейку помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ „Воскресное Чтеніе".

Причиною, заставляющею меня утруждать Васъ своей просьбой, является моя глубокая увѣренность въ ошибочности средствъ, предлагаемыхъ г. Туберозовымъ для уврачеванія недуговъ нашей Церкви, и горячее желаніе открыть глаза на это. Вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ, какъ г. Туберозовъ съ упрямой настойчивостью проводитъ свои ложные взгляды, которые ничего, кромѣ вреда, Церкви не принесутъ; а между тѣмъ, насколько помнится, никто противъ него не выступалъ. Работа же, которую г. Туберозовъ за это время произвелъ въ умахъ „малыхъ сихъ", безъ сомнѣнія, не малая. Не признавая за г. Туберозовымъ права говорить отъ имени всѣхъ мірянъ Православной Церкви въ Польшѣ, я и рѣшился утруждать Васъ, Милостивый Государь, своей просьбой.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи".

10. VII. 1928. (Слѣдуетъ подпись).

приняты подъ сильнымъ вліянiемъ революціи 1917 г.; 2) нельзя забывать, что Россійская Церковь это не Вселенская Церковь, и Московскій Соборъ 1917 г. не Вселенскій Соборъ, а слѣдовательно, онъ вполнѣ могъ впасть въ ошибки и погрѣшности. Вселенская Православная Церковь въ лицѣ своихъ Помѣстныхъ Церквей отнеслась къ постановленіямъ этого Собора очень сдержанно и осторожно и заняла пока выжидательную позицію. Такая осторожность вполнѣ правильна и понятна, ибо: 1) Церковь, какъ учрежденіе вѣчное, не можетъ подвергаться вліянію преходящихъ событій въ родѣ революцій, реставрацій и проч.: 2) постановленія Московскаго Собора, предоставляющія власть въ Церкви мірянамъ, духу Православной Церкви не соотвѣтствуютъ, отдаютъ протестантизмомъ и, конечно, будутъ отмѣнены впослѣдствіи. Въ одной изъ своихъ статей г. Туберозовъ восхищается статутомъ Старообрядческой Церкви въ Польшѣ, не признающей Іерархіи, ибо этотъ статутъ предоставляетъ широкую власть мірянамъ. Но вѣдь нельзя же, г. Туберозовъ, забывать, что эта Старообрядческая Церковь, обладающая столь великолѣпнымъ статутомъ, не пріемлетъ Іерархіи, а слѣдовательно, кому же, какъ не мірянамъ, и управлять въ ней? Зато этотъ статутъ совершенно не соотвѣтствуетъ духу Православной Церкви, ибо въ ней Іерархія имѣется и, конечно, не для одного только украшенія.

Соборность присуща Православной Церкви, но только она проявляется совсѣмъ не такъ, какъ ее мыслитъ г. Туберозовъ. Православная соборность выражается черезъ Соборъ Епископовъ, и только такому Собору принадлежитъ вся власть въ Церкви Такъ было на Вселенскихъ Соборахъ, такъ было въ Помѣстныхъ Церквахъ и въ Россійской до Петра Трагедія „синодально-консисторскаго“ режима и состояла въ томъ, что свѣтскій, мірской элементъ въ лицѣ предержащей власти сталъ править Церковью, и были уничтожены свободные Соборы Епископовъ. Несчастьемъ нашей церковной жизни было то, что подъ вліяніемъ сначала монархическихъ, а затѣмъ революціонныхъ идей, было принято на вѣру утвержденіе, что міряне имѣютъ право властвовать въ Церкви. Пусть же г. Туберозовъ скажетъ, рѣшали ли міряне дѣла на Вселенскихъ Соборахъ, пусть приведетъ изъ Священнаго Писанія и Каноновъ мѣста, доказывающія, что они имѣли право на это. Такихъ доказательствъ нѣтъ, ибо обязанность пасти стадо Христово и управлять имъ возложена Самимъ Спасителемъ на Епископовъ и священниковъ, обязанность же мірянъ—это прежде всего забота о собственномъ спасеніи, первымъ условіемъ котораго является смиреніе и послушаніе пастырямъ. Мірянамъ же, стремящимся къ власти, собственно не мѣсто въ Православной Церкви, и они могутъ себѣ уходить хотя бы къ тѣмъ, которые обладаютъ великолѣпными статутами, но зато не имѣютъ Іерархіи.

Такимъ образомъ, соборность г. Туберозова не имѣетъ ничего общаго съ подлинной православной соборностью, это какой-то церковный парламентаризмъ. Можетъ быть скажутъ, что дѣло не въ названіяхъ, пусть себѣ будетъ парламентаризмъ, лишь бы былъ на пользу Церкви. Но цѣлый рядъ умныхъ людей (а между ними и д-ръ Пасманикъ), наблюдая жизнь современной Европы, признаютъ, что парламентаризмъ, какъ таковой, переживаетъ сейчасъ глубокій кризисъ. Сущность этого кризиса всегда одна и та же: государство въ тяжеломъ положеніи, нужны рѣшительныя мѣры; собирается парламентъ, но въ немъ вмѣсто единенія—дробленіе на мелкія партіи, программность, фанатическая нетерпимость, распри и говорильня. И все это до тѣхъ поръ, пока не найдется сильный человѣкъ, способный принять рѣшительныя мѣры и вывести государство изъ его тупика. Примѣры Италіи, Испаніи, Франціи и Польши достаточно убѣдительны. И такимъ-то парламентаризмомъ г. Туберозовъ предлагаетъ лѣчить нашу Православную Церковь! Вѣдь, разсуждая безпристрастно, нельзя не признать, что большинство нашихъ такъ называемыхъ церковныхъ дѣятелей просто хотятъ использовать Церковь для своихъ политическихъ цѣлей. Всѣ украинизаціи, бѣлоруссизаціи, тяготѣнія къ Москвѣ и наоборотъ, съ интересами Церкви, какъ таковой, не имѣютъ ничего общаго, это одна чистая политика. Но, конечно, если бы мечты г. Туберозова осуществились, всѣ эти партійные дѣльцы непремѣнно постарались бы попасть на Соборъ, и на Соборѣ было бы гораздо болѣе политиковъ, чѣмъ христіанъ. Если вдобавокъ ко всему этому принять во вниманіе ту непріязнь, какая существуетъ, напримѣръ, между украинцемъ и „москалефиломъ“, то можно представить себѣ, какъ блестяще выявились бы на такомъ Соборѣ всѣ вышеуказанныя, отрицательныя стороны современнаго парламентаризма. Нѣтъ, г. Туберозовъ, кризисъ Православной Церкви въ Польшѣ не излѣчится парламентаризмомъ, который самъ переживаетъ дѣйствительно глубокій кризисъ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о тонѣ статей г. Туберозова. По существу дѣла казалось бы, что г. Туберозовъ—преданный сынъ Православной Церкви и ея іерархіи. По тону же его статей выходитъ, что г. Туберозовъ считаетъ себя какимъ-то верховнымъ судіей Церкви и съ высоты своего листострот она поучаетъ Іерархію, не стѣсняясь въ выраженіяхъ. Ну къ чему, напримѣръ, эта „синодально-консисторская вермишель“, которою будто бы занимаются (жуютъ что ли) Епископы-члены Синода на своихъ засѣданіяхъ, къ чему эти „князья Церкви“ въ кавычкахъ и многое другое? Все это отдаетъ какимъ-то церковнымъ большевизмомъ, которому совсѣмъ не мѣсто на страницахъ антибольшевицкой газеты „За Свободу“.

Бенефактовъ.

Посѣщеніе

Его Блаженствомъ, Блаженнѣйшимъ Владыкой Митрополитомъ Діонисіемъ, Яблочинскаго Монастыря.

Ежегодно нашъ Яблочинскій Монастырь 12 (25) іюня празднуетъ свой храмовой праздникъ во имя великаго угодника Божія, преподобнаго Онуфрія Великаго.

Празднованіе преподобному Онуфрію въ нашемъ монастырѣ установлено по слѣдующему поводу.

Въ началѣ XVI столѣтія, гдѣ теперь стоитъ наша обитель, росъ дремучій лѣсъ, а протекающая возлѣ монастыря рѣка Бугъ была многоводна и обильна рыбой. Недалеко отъ этой мѣстности расположились села: Яблочно, Дубица, Константиновъ.

Однажды лѣтомъ по Бугу плыла икона Св. Онуфрія и вдругъ остановилась, безъ всякихъ внѣшнихъ препятствій, какъ разъ противъ той мѣстности, гдѣ стоитъ теперь наша обитель. Несмотря на то, что теченіе Буга здѣсь настолько быстро, что несетъ стремительно по теченію цѣлыя деревья, икона остановилась и не двигалась съ мѣста. Замѣтили это чудесное явленіе случайно находившіеся здѣсь люди изъ села Яблочина. Они побѣжали и разсказали о семъ своему батюшкѣ. Мѣстный священникъ съ Крестнымъ Ходомъ пришелъ сюда и торжественно доста-

вилъ Святую Икону въ Яблочинъ. Скоро былъ основанъ скитъ, близъ берега рѣки, гдѣ произошло чудесное событіе, и въ немъ выстроенъ храмъ въ честь великаго подвижника Божія Онуфрія. И съ XVI столѣтія до настоящаго времени ежегодно празднуется день преподобнаго Онуфрія при обильномъ стеченіи богомольцевъ.

Празднованіе нынѣшнимъ годомъ въ нашемъ Яблочинскомъ Монастырѣ храмового праздника происходило съ особой торжественностью и великолѣпіемъ. На праздникъ съѣхалось масса духовенства съ трехъ епархій: Варшавско Холмской, Полѣсской и Гродненской. Многіе изъ священниковъ пришли съ крестными ходами; стеченіе народа было настолько велико, что старожилы не запомнятъ такого обилія богомольцевъ: не менѣе тысячъ 10—12 собралось ихъ на праздникъ Святаго Онуфрія въ Яблочинскій Монастырь. На торжество прибыли изъ Варшавы Глава Православной Церкви въ Польшѣ, Митрополитъ Діонисій, Архіепископъ Гродненскій Алексій. Изъ Волынской и Полѣсской епархій прибыли епархіальные миссіонеры г. Перетрухинъ и г. Поляковъ. Много было также окружныхъ миссіонеровъ.

Всенощное бдѣніе совершали Владыки: Митрополитъ Діонисій и Архіепископъ Алексій совмѣстно при участіи сонма духовенства.

Въ день преподобнаго Онуфрія раннюю литургію совершали послѣдовательно въ двухъ церквахъ: въ трапезной настоятель монастыря маститый старецъ архимандритъ—отецъ Алексій, и въ церкви, находящейся на особомъ возвышеніи за монастырской оградой, Архіепископъ Алексій Гродненскій; во время запричастна, при большомъ стеченіи народа, Холмскій протоіерей, отецъ Стефанъ Грушко сказалъ слово о покаяніи.

Позднюю литургію служилъ самъ Владыка Митрополитъ въ главномъ храмѣ св. Онуфрія. Служба началась въ 10 часовъ утра.

Между 9 и 10-ю часами утра въ монастырской оградѣ при обильномъ стеченіи народа Волынскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ, І. К. Перетрухинымъ, была произнесена проповѣдь о святомъ Онуфріи и его значеніи для христіанства. Во время служенія обѣдни Владыкой Митрополитомъ были возложены митры на протоіереевъ о.о. Ореста Милькова и Ст. Грушко; послѣ чтенія Евангелія одновременно проповѣдывали: въ храмѣ Владыка Алексій, а на дворѣ обители Полѣсскій епархіальный миссіонеръ г. Поляковъ. Во время запричастна произнесъ проповѣдь настоятель села Заболотья протоіерей о. Петръ Струкъ Струковъ.

Послѣ литургіи былъ совершенъ Крестный Ходъ, въ которомъ принимали участіе Владыка Митрополитъ Діонисій и Архіепископъ Алексій, при сослуженіи всего присутствующаго духовенства. Во время Крестнаго Хода проповѣдывали І. К. Перетрухинъ и протоіерей отецъ Симеонъ Каминскій. Какъ на всенощномъ бдѣніи, такъ и на поздней литургіи пѣлъ Братскій хоръ, спеціально прибывшій изъ Бреста. Хоръ производилъ на всѣхъ молящихся своимъ художественнымъ исполненіемъ пѣснопѣній сильное впечатлѣніе.

По окончаніи литургіи и Крестнаго Хода, Владыка Митрополитъ преподалъ благословеніе богомольцамъ и, въ сопровожденіи Владыки Алексія, со славою прослѣдовалъ въ монастырскую трапезу. Народъ тѣснымъ кольцомъ окружалъ Святителей, цѣлуя руки и края ризъ ихъ.

Скромная трапеза Владыки съ духовенствомъ прошла при тихой бесѣдѣ. Во время обѣда пѣлъ кантаты Брестскій братскій хоръ.

Вечеромъ въ тотъ же день Архіепископъ Алексій выѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ Варшаву; а Его Блаженство, Блаженнѣйшій Владыка Діонисій, на другой день, 26 Іюня, рано утромъ, помолившись въ храмѣ и приложившись къ Святой Иконѣ преп. Онуфрія, провожаемый всей братіей во главѣ съ настоятелемъ при пѣніи „Исполла эти, Деспота", до вратъ обители, отбылъ на автомобилѣ въ Радинскій уѣздъ для Архипастырскаго посѣщенія тамошнихъ православныхъ христіанъ. **Инокъ.**

Хроника

ПРОТОІЕРЕЙ СТЕФАНЪ ГРУШКО — ЧЛЕНЪ ВАРШАВСКО-ХОЛМСКОЙ КОНСИСТОРІИ. Г. Министръ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія 26 Іюня с. г. утвердилъ Протоіерея Стефана Грушку, Настоятеля Холмскаго прихода, въ должности Члена Варшавско-Холмской Духовной Консисторіи съ 1-го Іюля с. г.

НОВЫЙ ВОСПИТАТЕЛЬ ВЪ ИНТЕРНАТѢ. Г. Министръ Испов. и Народн. Просв. увѣдомилъ Его Блаженство, что, на основаніи условія отъ 27 Іюня с. г., г. Владиміру Куланову поручено съ 1 Іюля с. г. исполненіе обязанностей воспитателя въ Интернатѣ для студентовъ Правосл. Богосл. Отдѣла Варшавскаго Университета.

О ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ДЛЯ СТУДЕНТОВЪ-БОГОСЛОВОВЪ. Министерство Испов. и Нар. Просв. увѣдомило Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, что, согласно разъясненію Военнаго Министерства, за № 14352/28, отсрочка зачисленія на дѣйств. службу до 1 Іюля 1929 года распространяется и на тѣхъ призывныхъ, родившихся въ 1903 году, которые до сихъ поръ пользовались отсрочкою по воинской повинности на основаніи § 57 п. 6 прежней редакціи закона, какъ посвятившіе себя изученію богословскихъ наукъ, по представленіи удостовѣренія, что они продолжаютъ изученіе богословскихъ наукъ.

ДИПЛОМЪ И ТИТУЛЪ МАГИСТРА БОГОСЛОВІЯ. Г. Министръ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія К. Свитальскій, согласно съ предложеніемъ Организаціонной Комиссіи Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета и постановленіемъ Сената Университета, утвердилъ слѣдующее положеніе о дипломѣ и титулѣ Магистра Богословія для оканчивающихъ курсъ названнаго Богословскаго Отдѣла: „По полученіи удовлетворительныхъ отмѣтокъ по обязательнымъ семестровымъ письменнымъ работамъ и по курсовому сочиненію, а также по сдачѣ четырехъ годовыхъ экзаменовъ по предметамъ, означеннымъ въ распоряженіи Министерства Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, отъ 28 Іюня 1926 года за № IV. SW. 6830 26, окончившіе курсъ Православнаго Богословскаго Отдѣла получаютъ дипломъ и титулъ Магистра Православнаго Богословія, который служитъ доказательствомъ окончанія полнаго курса ученія на Православномъ Богословскомъ Отдѣлѣ".

Что касается докторскихъ степеней на Православномъ Богословскомъ Отдѣлѣ Варшавскаго Университета, то положеніе о нихъ будетъ установлено особымъ распоряженіемъ Министерства Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.